

Хэ Дачжуан лежал на кровати, тяжело дыша, стиснув зубы до боли, сжимая кулаки до побеления пальцев. Спустя некоторое время он встал и вышел из комнаты.

Как только он появился, мама Хэ тут же позвала:

— Проснулся? Иди умойся, скоро ужин.

Хэ Дачжуан кивнул и направился в ванную.

Мама Хэ добавила сзади:

— Дачжуан, я поменяла тебе полотенце. Серое в полоску — это Жуя, а синее в полоску — твоё.

Хэ Дачжуан ответил:

— Понял, — и вошёл в ванную.

Когда он вышел, ужин уже был на столе, и Хэ Дачжуан сел рядом с Цзинь Жуюем.

Цзинь Жуй, глядя на богато накрытый стол, улыбнулся:

— Спасибо, крестная мама, крестный папа, бабушка, за ваш труд.

Папа Хэ улыбнулся:

— Это заслуга крестной мамы и бабушки, я не смею приписывать себе заслуги.

Цзинь Жуй рассмеялся.

— Ладно, давайте есть.

Папа Хэ положил кусок красного тушёного мяса в тарелку Цзинь Жуя:

— Это фирменное блюдо бабушки, попробуй, как тебе.

Цзинь Жуй взял кусочек, съел и, кивнув, поднял большой палец в сторону бабушки Хэ:

— Вкусно.

Бабушка Хэ улыбнулась, и все морщинки на её лице заиграли. Она также положила кусочек Цзинь Жую:

— Если вкусно, ешь больше.

Цзинь Жуй кивнул и положил кусочек Хэ Дачжуану:

— Ешь, а то я всё съем.

Папа Хэ и другие рассмеялись.

Хэ Дачжуан смотрел на мясо в своей тарелке, чувствуя желание выбросить его собаке.

Но в конце концов он взял кусочек и съел. Впервые он почувствовал, что красное тушёное мясо бабушки такое невкусное.

Однако он всё же улыбнулся бабушке Хэ:

— Бабушкино красное тушёное мясо — самое вкусное в мире.

Бабушка Хэ улыбнулась ещё шире.

Папа Хэ поспешил пригласить всех:

— Ешьте, ешьте, ешьте.

Семья начала есть, время от времени кладя Хэ Дачжуану и Цзинь Жую кусочки еды. Цзинь Жуй каждый раз хвалил блюда, и его комплименты заставляли бабушку Хэ и маму Хэ улыбаться на протяжении всего ужина.

А Хэ Дачжуан от начала до конца не произнёс ни слова.

Папа Хэ нахмурился, глядя на него, и продолжил есть, не зная, о чём думать.

После ужина они немного посидели, а затем Цзинь Жуй забрал Хэ Дачжуана домой.

Мама Хэ и другие с сожалением проводили их до машины и, наблюдая, как она исчезает из вида, повернулись обратно.

Папа Хэ тихо сказал маме Хэ:

— Зачем ты предложила Цзинь Жую стать твоим крестным сыном? Разве можно так просто говорить такие вещи?

Мама Хэ также понимала, что поступила опрометчиво, и объяснила ситуацию:

— Мне просто стало его жалко, и слова сами сорвались.

Папа Хэ вздохнул:

— Что сделано, то сделано. Раз уж признали, то будь что будет. Надеюсь, это принесёт нашей семье счастье.

Бабушка Хэ, идя за ними, обернулась и посмотрела на то место, где исчезли Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан. Она лишь надеялась, что если и случится беда, то пусть она обрушится только на неё.

Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан вернулись домой, и Цзинь Жуй прижал Хэ Дачжуана к стене, засунув руку в его штаны, с лёгкой усмешкой сказав:

— Бабушка хочет правнука через несколько лет. Похоже, мне нужно постараться, да?

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, тяжело дышал:

— Молодой господин, вы шутите.

Цзинь Жуй рассмеялся и отпустил его, зашёл в ванную, наполнил ванну водой и позвал Хэ Дачжуана присоединиться к нему.

Хэ Дачжуан помнил свои обещания Цзинь Жую в доме Хэ, стиснул зубы и шагнул в ванну.

Ванна была большой, достаточно места для четырёх-пяти человек. Хэ Дачжуан никогда не думал, что когда-нибудь окажется в ванне с Цзинь Жуюем, делая такие вещи.

Цзинь Жуй с улыбкой смотрел на Хэ Дачжуана, касаясь его тела:

— Ну же, угождай мне.

Хэ Дачжуан напрягся, но в конце концов наклонился и поцеловал Цзинь Жуя.

Дрожащими руками он касался его тела.

Цзинь Жуй закрыл глаза, казалось, ему это нравилось. Хотя прикосновения Хэ Дачжуана не вызывали у него особых ощущений, психологическое удовлетворение было гораздо важнее физического.

Поэтому он чувствовал себя комфортно.

Хэ Дачжуан чувствовал жар позади себя, его дыхание становилось всё более учащённым, сдерживая отвращение.

Цзинь Жуй коснулся его щеки и тихо сказал:

— Садись.

Хэ Дачжуан весь напрягся, глядя на Цзинь Жуя. Руки его сжимались и разжимались. В конце концов... он разжал кулаки. Как всегда, это было мучительно больно, но Хэ Дачжуан стиснул зубы и не отступил.

Имело ли смысл отступить сейчас? Это лишь сделало бы его ещё более смешным.

Цзинь Жуй с удовольствием застонал, потянул голову Хэ Дачжуана к себе и поцеловал, прижав его за талию, начал двигаться.

Хэ Дачжуан качался вместе с волнами в ванне, Цзинь Жуй кусал его за ухо:

— Хороший мальчик, кричи.

Хэ Дачжуан смотрел на своё отражение в белой плитке, видя, как его рот открывается и закрывается.

Уголки его губ растянулись в горькой улыбке. Посмотри, как ты жалок сейчас.

На следующий день Хэ Дачжуан, конечно, не смог встать, проспав до обеда.

Цзинь Жуй ушёл рано утром, сегодня была его помолвка с Му Жуцзя, ему нужно было присутствовать.

Но для Хэ Дачжуана было всё равно, куда он пошёл и что делал.

Лежа в постели, он не хотел двигаться, спина всё ещё болела.

Но, похоже, ему нанесли мазь, ощущался лёгкий холодок.

Хэ Дачжуан не придавал этому особого значения, просто отбросил эти мысли.

Если бы это был кто-то другой, он бы, вероятно, был в восторге. Даже если бы он, как Хэ Дачжуан, был вынужден, его сердце, вероятно, не было бы спокойным.

Они могли бы подумать, что великий наследник семьи Цзинь делает это для меня, значит, он действительно любит меня, заботится обо мне, жалеет меня. Как трогательно, как почётно, как счастливо.

Но Хэ Дачжуан лишь хотел усмехнуться.

Он, вероятно, никогда не поймёт таких эмоций.

Полежав некоторое время, он снова заснул. На самом деле он был голоден, но не хотел идти вниз за едой, ведь пропуск одного приёма пищи не убьёт его.

Однако вскоре раздался стук в дверь, и Хэ Дачжуан, не сомневаясь, кто это, закрыл глаза и продолжил спать, не обращая внимания.

Затем дверь открылась.

Дворецкий Цзинь стоял неподалёку:

— Молодой господин Хэ, я вошёл.

Хэ Дачжуан усмехнулся, раз уж уже вошёл, зачем говорить, что вошёл, это же лицемерие.

Дворецкий Цзинь подошёл к кровати с подносом:

— Молодой господин Хэ, поешьте.

Хэ Дачжуан открыл глаза, сел и стал ждать, пока дворецкий подаст еду.

Дворецкий Цзинь стоял рядом, без выражения на лице:

— Молодой господин сказал, что вернётся поздно, вам не нужно его ждать.

Хэ Дачжуан кивнул и продолжил есть.

Ему бы только хотелось, чтобы Цзинь Жуй не возвращался.

Он помнил, что сегодня была помолвка Цзинь Жуя, значит, вечером он должен быть со своей невестой.

Хэ Дачжуан подумал об этом и тайно молился, чтобы эта Му Жуцзя была красавицей, способной увести Цзинь Жуя навсегда.

После еды Хэ Дачжуан снова лёг. Дворецкий Цзинь убрал посуду и ушёл.

Полежав полдня без сна, Хэ Дачжуан решил взять книги из рюкзака и почитать. Теперь, когда он был заперт здесь, кроме сна, ему нечем было заняться.

Телевизор он не хотел смотреть, спать не мог, поэтому оставалось только читать.

Ведь его отец хотел, чтобы он был примерным учеником, так что теперь, когда было время, он мог учиться.

В учебнике было много непонятного, но Хэ Дачжуан не хотел обращаться к дворецкому Цзинь, поэтому решил поискать в интернете.

Только открыв компьютер, он увидел всплывающее сообщение.

«Помолвка наследника семьи Цзинь и дочери Му: роскошь, которая поразит ваше воображение».

Хэ Дачжуан мельком взглянул, и фотография Цзинь Жуя и Му Жуцзя появилась перед глазами. Без выражения он закрыл новость, открыл браузер, но там снова были новости о них.

Хэ Дачжуан усмехнулся про себя: «Притворщик», и продолжил игнорировать, начав искать ответы на непонятные вопросы в учебнике, записывая их ручкой.

Вскоре снова появилась реклама, связанная с помолвкой Цзинь Жуя.

Хэ Дачжуану это надоело, он подумал: «Когда же это закончится? Наконец-то можно было бы провести день в тишине, не видя этого мерзкого лица».

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16150/1446718>